

Ремус долго оставался в задумчивости. Сириус забеспокоился, но Ремус кивнул, выражение его лица было серьезным, но решительным. "Я хочу участвовать".

Сириус по-волчьи ухмыльнулся, соглашаясь.

-o0o0o0o-

Через несколько дней после встречи с Ремусом Сириус получил сообщение от гоблинов, что Поттер-Мэнор официально снят с охраны и готов к заселению впервые за два года. Он взял с собой Андромеду и Нарциссу, доверив Теду и в меньшей степени Люциусу присматривать за Гарри.

В группе было решено держать в секрете, где находится Гарри Поттер и кто его воспитывает. Об этом знали только близкие друзья, среди которых были Ремус Люпин, Фрэнк, Алиса и Августа Лонгботтом.

Алиса - его крестная мать, в конце концов.

Сириус с облегчением узнал, что, хотя на Лонгботтомов и планировалось нападение, оно не увенчалось успехом. Авроры уже неделю следили за их домом после гибели Поттеров и задержали Лестранджей вместе с Краучем-младшим до того, как был нанесен какой-либо ущерб.

Сириус поставил Нарциссу и Андромеду на охрану, как уже было заведено, и Поттер-Мэнор встретил его мягким и теплым всплеском магии. Он счастливо вздохнул. Наконец-то он был дома.

Нарцисса и Андромеда в шоке смотрели на само поместье. Оно было невероятно величественным. Перед главным гранитным двухдверным входом их встретили белокаменные колонны.

Вдоль дорожки, ведущей к Поттер-Мэнору от ворот из слоновой кости, росли красивые ухоженные растения, палисадник и грандиозный фонтан. Дорожка, ведущая вверх, была вымощена белым и серым мраморным камнем, который нарушал зелень, но не лишал ее красоты.

Территорию поместья можно было назвать неземной. Повсюду виднелась зелень, редкие растения, такие как аконит, и прекрасные разноцветные цветы, украшавшие сады. Поле для квиддича было таким же грандиозным, как и в Хогвартсе, только немного меньше. Фонари, освещенные синим пламенем, создавали неземное ощущение. Пикси, фейри, грифоны, гиппогрифы - всех можно было встретить на территории, если хорошенько поискать.

Он с нежностью улыбнулся. Шарлус любил собирать раненых животных и выхаживать их. Он

отпускал их на волю, но большинство из них не хотели уходить и просто оставались на территории, чтобы прокормиться и занять себя тем, что им предлагали окружающие.

Оказавшись внутри, Нарцисса и Андромеда были ошеломлены: каждая из них внутренне жаждала жить в этом поместье.

Несмотря на то, что вестибюль и его официальные помещения, такие как официальная гостиная, официальная столовая, бальный зал и т.д., а также все остальные комнаты семьи были богато украшены, в них ощущалась теплота, которой не было в Малфой-мэноре.

В гостиной очаг излучал ровное и яркое тепло.

Кабинет Чарлуса представлял собой красивую комнату, отделанную темным красным и бордовым деревом. Повсюду валялись книги и пергаменты, в лаборатории зелий, расположенной за кабинетом (доступ к ней обеспечивала книга-обманка в книжном шкафу), хранилось множество труднодоступных ингредиентов, а пергамент, исписанный учеными и красивыми каракулями, был беспорядочно разбросан, поскольку, когда он был там в последний раз, он совершил невероятный прорыв в том, над чем работал, и бросил все, чтобы рассказать об этом Дорее.

Все в доме было белого, черного, красного или глубокого бордового цвета, украшенного намеками на золото и серебро.

Нарцисса пришла в еще больший восторг, когда увидела учебные комнаты, общий кабинет, которым пользовались члены семьи, библиотеку, которая, казалось, была даже больше библиотеки Хогвартса, наполненную томами, о которых она никогда не слышала, книгами, которые она читала, и неограниченным потоком знаний.

Несмотря на все это, Поттер-Мэнор был очень открытым и большим, чем жизнь. В каждой комнате имелись большие окна или раздвижные двери, выходящие на улицу. Одни выходили на горы, другие - на красивый пруд, в котором водилось множество экзотических и разноцветных рыб, третьи - на роскошный бассейн, который, казалось, никогда не закончится.

Из других открывался вид на оранжереи и сады. Андромеда видела, как в глубине лесного массива играют маленькие игривые Уилл-О-Те-Виспы. Она с нежностью улыбнулась. Теперь она понимала, почему Сириус так любил это место. Здесь все было таким ярким, таким полным жизни.